

ДИСКУССИЯ

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ О СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЯВЛЕНИЯХ
КОРРУПЦИИ***

©2019 г. Д.А. Китова*

*Доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник, лаборатория психологии личности, ФГБУН Институт психологии РАН; 129366, г. Москва, ул. Ярославская, дом 13, корп. 1; e-mail: j-kitova@yandex.ru

Поступила в редакцию 02 февраля 2019 г.

Аннотация. Коррупция выступает одной из острых проблем современного российского общества и имеет тенденцию к расширению своих границ. Актуальность противодействия коррупционным проявлениям вызвана высокой степенью их опасности, как для отдельных людей, так и для общества и государства в целом. Одним из путей профилактики этого явления выступает выявление психологических представлений населения о коррупции, которые могут выступать источниками социальной активности и поведения личности. В работе представлен анализ теоретических, методологических и прикладных подходов к исследованию коррупции в отечественной и зарубежной научной литературе. Предлагается авторский подход к организации и проведению исследований, направленных на выявление представлений личности о коррупции. Показано, что структурные и содержательные составляющие представлений населения о коррупции формируются на уровне обыденного взаимодействия и не отражают макропсихологических угроз благополучию общества, что выступает их наиболее яркой характеристикой. Выявлены составляющие отношения к коррупции среди старшеклассников, студентов и взрослых респондентов; представлены духовно-нравственные оценки коррупции и коррупционных правонарушений; показаны психологические противоречия респондентов по отношению к коррупции; анализируются различия в представлениях о коррупции по возрастным признакам. На уровне эмпирических исследований показаны представления респондентов о причинах и сферах распространения коррупции, возможных способах противодействия ей. Отмечено, что отношение к

* Исследование проведено по Гранту РФФИ № 18-013-01143.

коррупции и коррупционеру содержит нетождественные психологические оценки. Определены перспективы дальнейших исследований.

Ключевые слова: коррупция, социальные последствия коррупции, представления о коррупции, субъектный подход, отношение к коррупции, духовно-нравственная оценка коррупционера.

ВВЕДЕНИЕ

По ежегодно составляемому Индексу восприятия коррупции (Transparency International) Россия в текущем году заняла 138-е место среди 180 государств наравне с такими странами как Иран, Ливия и Мексика. В 2017 г. она была на 135-й позиции, в 2016 г. занимала 131-е место, 2015 г. – 119-е⁴. Таким образом, коррупция продолжает оставаться острой проблемой современного российского общества и имеет тенденцию к усилению, становясь привычной частью повседневного взаимодействия значительного количества людей (Журавлев, Соснин, 2013; Китова, 2016а, 2017; Соснин и др., 2017а; Юревич, Журавлев, 2014; и др.)⁵. Актуальность противодействия коррупции обусловлена крайне высокой степенью ее общественной опасности, которая признается высшим руководством страны (Китова, 2016б). Так, в Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г. коррупция названа в числе основных источников угроз национальной безопасности.

Исследователи отмечают, что в современном обществе происходит «корпоративизация коррупции», начинает формироваться феномен «принуждения к коррупции», коррупционное поведение превращается в «образ

⁴Подробнее см. на РБК:

https://www.rbc.ru/politics/29/01/2019/5c4ffc0f9a79476d902cd738?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop

⁵ Например, в «Отчете о реализации органами исполнительной власти Смоленской области мер в сфере противодействия коррупции за 2014 год» отмечается, что более 60% населения признало свое участие в коррупционных актах. В наших исследованиях 69,7% студентов признали, что им уже приходилось давать взятку.

жизни», а Россия причисляется к «системно коррумпированным» государствам, где количество желающих дать взятку превышает «коррупционный спрос» (Социально-психологические исследования..., 2017). Некоторые авторы показывают, что в современной России расширяются не только масштабы коррупционной деятельности, но и ее объект, продаются не только услуги, но также должности, звания, награды, дипломы, ученые степени и многое другое (там же).

В силу своей актуальности, проблемы коррупции выступают объектом исследования различных научных дисциплин – экономики, права, политологии, социологии, философии, психологии и т.д. Подходы к исследованию коррупции отличаются своим разнообразием, – она рассматривается как исторически обусловленный социально-психологический феномен, общенациональная государственная проблема, источник прямой угрозы экономической безопасности государства, глобальная общемировая проблема (Д.И. Аминов, Е.А. Вандышева, А.Л. Журавлев, И.А. Сапсай, В.Р. Соловьев, В.А. Соснин, Й. Ламмерс, Э. Мигел, С. Роуз-Аккерман, Р. Фисман, А.А. Цвырко, А.В. Юревич и др.).

Актуальность проблемы исследования. Социальная актуальность коррупции для психологического исследования определяется тем, что, несмотря на негативное отношение к коррупции как социальному явлению, основная масса населения продолжает включаться в коррупционные взаимоотношения. Двойственный характер отношения личности к коррупции обуславливает *острую актуальность* проблемы, которая связана с отсутствием понимания природы этих противоречий, что может быть выявлено через исследование структурных и содержательных характеристик представлений личности о социальных проявлениях коррупции.

Основная гипотеза исследования: структурные и содержательные компоненты представлений личности о коррупции формируются на уровне

обыденного взаимодействия и не отражают макропсихологических угроз благополучию общества.

Частные гипотезы исследования:

- 1) представления личности о коррупции строятся на основе духовно-нравственных оценок, без осмысления общественных аспектов проблемы;
- 2) в представлениях личности существует ряд противоречий между психологическими и правовыми оценками коррупции;
- 3) структура и содержание представления о коррупции имеют выраженные возрастные особенности формирования и развития;
- 4) отношение к коррупции (как социальному явлению) и коррупционеру (как человеку, совершившему коррупционное преступление) в представлениях личности содержит нетождественные психологические оценки.

Объект исследования – представления личности о разных сферах жизнедеятельности общества как психологический феномен – сложное, многоуровневое психическое образование.

Предмет исследования – представления личности о социальных проявлениях коррупции.

Цель исследования– выявление психологических характеристик представлений личности о коррупции, которые обуславливают двойственное (противоречивое) отношение к ней.

Достижение цели связано с решением ряда теоретических, методологических и эмпирических задач:

1. Теоретические:

- 1) осуществить теоретический анализ феномена коррупции, выделить методологические, методические и эмпирические аспекты ее исследования;
- 2) рассмотреть психологические концепции, теории и подходы к исследованию коррупции.

2. Методологические:

- 1) выстроить исследование в русле гуманистической концепции;
- 2) обосновать выделение субъектного подхода как методологического основания исследования;
- 3) выделить функциональные особенности представлений, позволяющие говорить об их активной роли в структуре поведения и деятельности личности.

3. Эмпирические:

- 1) выявить структурные и содержательные компоненты представлений личности о коррупции;
- 2) рассмотреть место и роль социальных факторов в общей структуре представлений о коррупции;
- 3) проанализировать психологические факторы, способствующие противоречивому отношению населения к коррупции;
- 4) провести правовую экспертизу представлений личности о коррупции.

Теоретическая новизна и значимость работы заключается в том, что исследование вносит вклад в развитие психологического знания:

- в русле исследования представлений личности расширяются структура и содержание научных представлений о коррупции;
- выявляются ранее неизвестные механизмы зарождения противоречивого отношения населения к коррупции;
- анализируются психологические характеристики представлений о коррупции различных возрастных групп;
- предлагаются результаты экспертно-правовой оценки представлений респондентов о коррупции.

Выборка исследования. Общее количество респондентов составило 702 человека (мужчин – 359, женщин – 343), в возрасте от 16 до 65 лет.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использовать его результаты при разработке и реализации антикоррупционных программ, при формировании экономического правосознания личности (особенно молодежи).

Результаты эмпирического исследования получены в *три этапа*:

- в 2009-13 гг. – изучение факторов психологической готовности старшеклассников к экономической самореализации (в исследовании приняли участие 198 учащихся 10 и 11 классов, среди которых 87 юношей, 111 девушек);
- в 2013-15 гг. – изучение структуры концепций экономической жизнедеятельности взрослой части населения (в исследовании приняли участие 247 респондентов, среди которых 134 мужчин, 113 женщин);
- в 2016-17 гг. – исследования представлений о коррупции среди студентов московских вузов (в исследовании приняли участие 257 студентов, среди которых 138 юношей, 119 девушек).

Ниже кратко представлены результаты всех трех этапов исследования.

Отечественные исследования коррупции

Коррупция активно изучается современными психологами и становится частым предметом исследований. Среди наиболее известных направлений анализа коррупции, можно выделить следующие:

- психология субъектов коррупционных отношений (А.Л. Журавлев, А.П. Лиферов, В.А. Соснин, Т.А. Нестик, А.В. Юревич);
- психологические особенности формирования коррупционного поведения у госслужащих (Е.Е. Гаврина, Д.В. Сочивко);
- психологические методы противодействия коррупции (Ю.М. Антонян, А.В. Молоткова, Т.А. Симакова);

- взаимосвязь коррупции и агрессии (А.В. Юревич, Д.В. Ушаков, И.П. Цапенко);
- психологические причины коррупционного поведения (Ю.М. Антонян);
- психологические особенности вымогательства и взяточничества (К.А. Болотова, О.М. Иванова, В.М. Статный, О.В. Цикайло);
- нравственные аспекты коррупционного поведения (А.В. Сульдина);
- коррупционная устойчивость личности (Э.П. Бахчеева);
- социально-психологические факторы коррупции (С.В. Алексеев, А.Л. Журавлев, А.В. Юревич);
- исторический анализ коррупционных преступлений (Ю.М. Антонян);
- социально-психологические факторы и условия совершения коррупционных преступлений (Е.Е. Гаврина, Т.А. Симакова, И.С. Хаванова).

В трудах российских психологов можно выделить также и новые, формирующиеся направления исследований коррупции: коррупции и чувства греха; «бифуркационного» состояния современного мира как фактора распространения коррупции; влияния на коррупцию индивидуалистических и коллективистических характеристик развития общества; коррупционных угроз государственного уровня и их психологических коррелят; психологических последствий коррупции для развития государства и рыночных отношений.

Зарубежные исследования коррупции

В зарубежных социо-гуманитарных науках проводятся исследования как базовых (политических, экономических, социальных) факторов коррупции (Galtung, 2006; Senior, 2006; Spector, 2005; Fletcher, Herrmann, 2012; и др.), так и психологических аспектов проблемы. Остановимся на некоторых, наиболее значимых из этих исследований.

Западные коллеги отмечают, что коррупция возникает из столкновения противоречивых интересов бизнеса и государства (Cockcroft, 2012); предлагается система мер для противодействия глобальным факторам коррупции: позитивное лидерство, равные права взаимодействия конфликтующих сторон, более жесткие законодательные наказания и санкции (Corruption..., 2009); исследуются ее разрушительные последствия для социальной структуры общества (Ruth et al., 2008); выделяются типы организационной коррупции, связанные с коррумпированностью руководителя организации, – «организации коррумпированных индивидов» (Pinto et al., 2008); обнаружено, что более всего подвержены коррупции руководители, имеющие социальные связи с государственными служащими (Collins et al., 2009); анализируется роль гражданского общества в процессе контроля над коррупцией и т.д. (подробнее см.: Социально-психологические исследования..., 2017).

Среди зарубежных исследований можно выделить обращение к следующим перспективным направлениям анализа: коррупция и социально-политическое развитие цивилизации; коррупция и распространение ядерного оружия и терроризма; коррупция как особенность взаимодействия элит; роль гражданского общества в контроле коррупции; психологические техники принуждения к коррупции; типы коррупционного поведения в бизнесе; анализ личностных и коллективных выгод при коррупционных сделках; особенности установок, провоцирующих коррупционное поведение; типы коррупционного поведения (подробнее см. Социально-психологические исследования..., 2017).

Если выделить психологические аспекты исследования коррупции, то зарубежными коллегами сформулирована трехкомпонентная модель причин роста коррупции в организациях посредством динамического анализа процессов *социальной идентичности* (Nieuwenoeer, Kaptein, 2008); показано, что ключевым концептом в оправдании коррупционного поведения выступает

механизм *рационализации* (Zyglidopoulos et al., 2009); выявлено, что граждане, *согласные с государственными нормативами* противодействия коррупции, выступают за более жесткое наказание коррупционеров (Lascomes, Tomescu-Hatto, 2008); рассмотрена взаимосвязь между *моральными ценностями* общества и коррупцией в публичных отношениях (Meer et al., 2013). Более подробно с этими и другими исследованиями можно ознакомиться в публикациях сотрудников Института психологии РАН (Журавлев, Юревич, 2012; Китова, 2016в, 2017; Нестик и др., 2017а; Соснин и др., 2017б; Проблемы социальных конфликтов..., 2018; Психологические исследования..., 2018; и др.).

Методологические основы исследования коррупции в отечественной и зарубежной литературе

Представленные позиции накладывают специфический отпечаток на методологические подходы. Так, исследуя коррупцию исходя из базового принципа бизнеса – «как можно больше прибыли для себя», – Моррис с коллегами показали, что этическая ориентация руководящих менеджеров современных компаний скорее подтверждает их приверженность к коррупции, чем приверженность к следованию законодательным нормам государства (Morris et al., 1995). Влияние ситуационных параметров на коррупцию в организациях выявлялось с акцентом на такие эмпирические факторы, как размер «общины» и «время существования бизнес-организации» (Rabl, 2011). В основу экспериментального выявления типологии коррупционного поведения был положен механизм «оправдания» (Lascomes, Tomescu-Hatto, 2008); в основу исследования С.В. Климовицкого и С.Г. Кареповой была заложена авторская модель коррупционного поведения: коррупционная среда – мотивация – коррупционное поведение и коррупционная саморегуляция (Климовицкий, Карепова, 2013, 2016).

Коррупция как комплексный феномен междисциплинарных исследований объединяет конкретных *субъектов* этого процесса. На макросоциальном уровне они представлены институтами государства, бизнеса и общества, а на психологическом уровне (уровне сознательных участников коррупции) субъектами выступают госчиновники, предприниматели⁶ и «незримый Другой»⁷. Эти три субъекта коррупции (лица, наделенные властными полномочиями, представители бизнеса и население) выступают объектами социально-психологического анализа (Социально-психологические исследования..., 2017; Юревич и др., 2017).

Разнообразие методологических подходов накладывает дополнительные трудности на разработку конкретных исследовательских методик и их валидизацию. В этом направлении уместно сказать, например, о необходимости создания специальных методик для исследования разных уровней коррупции (бытовой, корпоративной, межведомственной, государственной, международной).

Эмпирические методы исследования и измерения коррупции

Западные и отечественные исследователи для сбора данных о коррупции используют: Индекс восприятия коррупции (CPI); Индекс восприятия взятки (BPI); результаты оценки функционирования социальных институтов государства (Philip, 2006); различные оценки природы и степени коррупции, пригодные для ее качественных измерений в конкретных секторах экономики страны. Обзор наиболее известных индикаторов коррупции позволяет говорить о пользе составления «Совокупного индекса коррупции» (CPI).

⁶ В данном случае термин используется как объединяющий любых участников бизнеса, – людей, официально занятых приносящей доход деятельностью.

⁷ Референтная группа или общественное мнение, на негласное одобрение которых опирается легитимизация коррупционной деятельности.

Методики мониторинга проявлений коррупции являются достаточно объемными, сложными и дорогостоящими. Так, индикаторы развития антикоррупционного законодательства и правоприменительной практики включают в себя 6 разделов⁸, а каждый из этих разделов имеет собственные подразделы, в которых представлено более 200 индикаторов.

Однако в измерении коррупции имеются существенные ограничения для использования таких индикаторов: субъективность восприятия коррупции; проблема интерпретации результатов; излишняя концентрированность на коррупционерах и игнорирование при оценке коррупции взяточдателей, посредников и «подстрекателей»; неравномерность охвата «зоны действия» коррупции; вынужденное использование недостаточно надежных (косвенных) источников получения данных; вынужденная эксплуатация узкого определения коррупции для каждого конкретного исследования; невозможность объективно точно фиксировать динамику и тенденции развития коррупции (Социально-психологические исследования..., 2017; Егизов, Китова, 2015; Найманова, Китова, 2016; Galtung, 2006). Также необходимо отметить практическое отсутствие в этих методиках социально-психологического измерения коррупции (Социально-психологические исследования..., 2017).

В завершении обзора можно отметить, что исследователи единодушно признают, что непосредственно измерить коррупцию невозможно. Большинство эмпирических данных о коррупции в академической литературе основываются на анализе частных событий, полевых исследований и интервью, а наиболее рациональный путь для социально-психологического анализа феномена коррупции заключается в разработке самостоятельных

⁸ Разделы данного индикатора: индикаторы исполнения международных стандартов; экономические и макроэкономические показатели свободы предпринимательства; показатели опросов населения; показатели опросов профессионального юридического и правозащитного сообществ; показатели опросов предпринимательского сообщества; международные оценки.

методологических подходов и индивидуальных опросных методик, позволяющих использовать гибкий инструментарий для оценки *конкретного феномена*. Этот подход, связанный с самостоятельной разработкой проблемы, методологических оснований и методик анализа конкретного феномена, вынужденно избран и нами.

Теоретические основы исследования

Одной из возможностей психологического исследования коррупции является обращение к феномену «представления личности», что обусловлено рядом обстоятельств.

Представления являются объектом исследования разных научных отраслей знания (философии, права, педагогики, психологии), каждая из которых вносит в его понимание свою специфику. В психологии представления признаются формой индивидуального познания, имеющего своим результатом целостный образ определенного объекта. Теория представлений достаточно полно отражена в работах зарубежных (S. Moscovici, J. Abric, W. Doise, R. Fair, C. Fraser, W. Wagner) и отечественных психологов (К.А. Абульханова Г.М. Андреева, М.И. Воловикова, И.А. Джидарьян, А.Л. Журавлев, Т.П. Емельянова и др.). В отечественной традиции исследований представления тесно связаны с личностной направленностью, с обращением к глубинным, архетипическим основаниям, с концепцией субъекта деятельности, исследованием представлений больших социальных групп и их конструированием (Современная психология, 2002; Емельянова, Журавлев, 2009; Ханова и др., 2012; Китова, 2012; Воловикова, Журавлев, 2016; и др.).

Теоретико-методологические подходы, обуславливающие обращение к феномену представлений, в самом обобщенном виде можно обосновать через обращение к следующим позициям:

1) представления конструируются как на основе памяти, чувственно связывая настоящее с прошлым, так и в контексте продуктивного воображения, связывая прошлое и настоящее с будущим;

2) представления можно рассматривать и как процесс формирования образа, и как результат этого процесса;

3) исходным пунктом и результатом представлений личности является образ мира, который опосредует, преломляет через себя любое внешнее воздействие;

4) представления, допуская возможность обобщения, выступают исходным инструментарием мыслительных операций, что позволяет оценивать представления по степени соответствия реальности (реалистическое, идеалистическое) и степени новизны и оригинальности (репродуктивное и творческое);

5) представления, выступая креативным механизмом психики, осуществляют «отлет» от прошлого опыта, преломляют наличный опыт и на этой основе порождают новые образы;

6) процесс формирования нового образа выражается в построении самого *образа*, *средств* его трансформации и *ожидаемых* результатов такой трансформации; в создании *программы* поведения в ситуации неопределенности; в продуцировании образов, отражающих специфику *предстоящей деятельности*; в создании *воображаемых* образов, соответствующих описаниям ожидаемых (прогнозируемых) объектов, явлений и состояний (Узденов, Китова, 2009; Хубиева, Китова, 2009; Формирование экономического..., 2011; Дышеков, Китова, 2011).

Таким образом, представления личности позволяют не только познавать, но и преобразовывать мир. В одном из своих проявлений, представления выступают своеобразной формой обыденного познания, посредством представлений личность воссоздает и как бы заново созидает объекты, людей,

события и явления окружающего мира. Такой подход позволяет рассматривать представления личности как универсальный механизм социального познания, поведения и деятельности.

В рамках нашего исследования *представления о коррупции* рассматриваются как свойства обыденного сознания личности, направленные на освоение и осмысление социального окружения, которые находят свое отражение в его поведении и деятельности.

Из данной позиции, вытекает *практическая значимость* исследования, которая связана с тем, что развитие правовых представлений личности может оказывать существенное влияние на обеспечение правопорядка и безопасности в сфере общественных отношений. Многие российские авторы отмечают, что позитивные правовые представления личности и уважительное отношение граждан к закону являются основой правового и социального благополучия государства, создают основу для эффективного функционирования правовой системы (Формирование экономического..., 2011; Гармаев, Китова, 2015; Журавлев, 2016; и др.). При таком подходе исследование представлений личности о коррупции вырастает в самостоятельную психологическую проблему. Предполагается, что адекватность представлений способствует повышению эффективности жизнедеятельности личности (подробнее см.: Формирование экономического..., 2011). Такой подход определяет необходимость обращения к *правовой* оценке полученных результатов.

В целях психолого-правового анализа результатов исследования важно отметить, что в рамках коррупции существуют иерархические уровни:

- *верхушечная* коррупция – эта коррупция охватывает деятельность среднего и крупного бизнеса и сферу государственных инвестиций;
- *административная* коррупция – намеренное действие (или бездействие) в исполнении законов и регулирующих правовых положений с целью предоставления незаконных преимуществ государственным чиновникам;

- *низовая* коррупция – взятки чиновников, перераспределяющие доходы разных групп населения в пользу коррумпированных чиновников. Именно этот *уровень* стал объектом наших исследований и определяется нами как *бытовая* коррупция.

В определении бытовой коррупции мы исходим из двух ее системных свойств: ограниченность *субъектного состава* физическим лицом⁹; направленность действия на удовлетворение *внепроизводственных* нужд взяткодателей, т.е. направленность коррупционного поведения на решение частных повседневных проблем обывателя¹⁰.

В связи с описанными коррупционными ситуациями для психологов возникает целый ряд теоретических, методологических и прикладных вопросов: как эти коррупционные (по существу – правовые) параметры учесть в психологических исследованиях представлений о коррупции. Данная проблема в нашем исследовании разрешалась посредством привлечения экспертов. Экспертами выступили доктора юридических наук, совокупный стаж практической профессиональной деятельности которых составил 50 лет (35 лет в качестве следователя в отделах борьбы с экономическими преступлениями и 15 – в качестве прокурора).

Методологические основы исследования

Методология исследования выдержана в русле гуманистической концепции (признающей своим главным предметом личность как уникальную целостную систему), а ведущей методологической концепцией исследования выступает субъектный подход (К.А. Абульханова, А.В. Брушлинский,

⁹ Не являющимся представителем юридического лица или индивидуальным предпринимателем.

¹⁰ К такого рода повседневным (бытовым) потребностям личности можно отнести потребности, связанные с получением образовательных, медицинских, правовых, социальных и иных услуг.

А.Л. Журавлев, В.В. Знаков, Е.А. Сергиенко, С.Л. Рубинштейн, З.И. Рябикина, и др.). Таким образом, представления личности о социальных проявлениях коррупции рассматриваются как фрагмент экономической концепции жизнедеятельности личности, которая представлена в общей структуре жизнедеятельности, что находится в русле современных подходов к исследованию представлений личности (Современная психология..., 2002; Принцип развития..., 2016; Воловикова, Журавлев, 2016; Журавлев, 2016; и др.).

С теоретических и методических позиций, первичное обращение к представлениям молодежи целесообразно организовать посредством опроса. Такой подход позволяет осуществлять непосредственное взаимодействие с респондентами и получать ответы не только на заранее сформулированные вопросы, но и задавать уточняющие вопросы в устной форме, фиксировать и корректировать вопросы, вызывающие неоднозначное восприятие или сомнения респондентов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О КОРРУПЦИИ И КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

1. Представленность коррупции в правосознании старшеклассников

1. По результатам эмпирического анализа наибольший удельный вес в структуре жизненных событий, порождающих эмоционально окрашенные переживания и мысли, приходится у старшеклассников на проблемы, затрагивающие экономическую сферу жизнедеятельности: низкий уровень жизни (20,8%), низкая оплата труда в бюджетных организациях (6,6%), отсутствие первоначального капитала (6,1%), неуверенность в завтрашнем дне (14,3%) и проблемы трудоустройства (13,9%).

Подавляющему большинству событий, имеющих отношение к экономическому благополучию, респонденты дали негативную оценку. Экономический фактор порождает негативные эмоции у 96% респондентов.

2. Концепция экономического самообеспечения в основных своих чертах ко времени окончания школы формируется практически у всех старшеклассников, но у подавляющего большинства она складывается стихийно, оказывается фрагментарной и неадекватной условиям рыночных отношений (подробнее см.: *Формирование экономического правосознания...*, 2011). Способы, которыми респонденты намерены достичь желаемого экономического благополучия, сведены нами в шесть подгрупп: работать в бюджетной сфере (18,2%); работать по полученной специальности (17,2%); создать свой бизнес (15,2%); работать там, где хорошо платят (14,1%); занимать руководящие должности в органах государственной власти (16,1); работать за рубежом (5,1%); позиция «пока ничего не могу сказать» обнаружена у 6,1 % школьников.

3. Часть старшеклассников (12,1%) связывают свою судьбу также с государственными структурами, но весьма своеобразно: трудовая деятельность становится средством получения доступа к распределению материальных и духовных благ, которые находятся в ведении государства, в том числе и через участие в коррупционных сделках.

4. При ответе на вопрос «Что такое коррупция?» старшеклассники назвали следующие ее признаки: деньги, взятка, оплата за конкретные услуги, действия должностного лица, вымогательство, незаконные действия, преступление, крупное экономическое преступление, подарок.

Экспертная оценка показала, что свыше 96% старшеклассников неверно оценивают юридические признаки коррупции (см. табл. 1).

Таким образом, можно заключить, что в сознании старшеклассников (несовершеннолетних) экономический фактор порождает негативные

эмоциональные переживания, на фоне ярко выраженной мотивации достижения экономического благополучия и неверной оценки юридических признаков коррупции. Эти позиции в перспективе могут быть опасны для общества и губительны для самой развивающейся личности.

Таблица 1. Признаки коррупции в представлениях старшеклассников и их правовая оценка.

№	Признаки коррупции	Правовая оценка	Точность ответа
1.	Деньги	не только	нет
2.	Взятка	не только	нет
3.	Услуга	не только	нет
4.	Субъект преступления - должностное лицо	не только	нет
5.	Вымогательство	не обязательно	нет
6.	Вознаграждение за незаконные действия	не обязательно	нет
7.	Крупное преступление (с экономической точки зрения)	не обязательно	нет
8.	Подарок	не всегда	нет

2. Социально-психологический анализ отношения россиян к коррупции и коррупционным правонарушениям

В ходе эмпирического исследования выявлено, что в структуре представлений взрослой части населения присутствует ряд противоречий. Так, 97,3% респондентов указывают на недопустимость преступлений против внешнеполитических интересов государства, что, скорее, свидетельствует о высоком уровне патриотизма. Но 87,9% этих респондентов считают допустимыми экономические правонарушения в отношении государства. Или же, на вопрос «Считаете ли Вы допустимым принять вознаграждение от человека, которому помогли (хотя могли бы этого не делать)?» 62,3% населения ответили положительно. На обратный вопрос «Считаете ли Вы необходимым отблагодарить человека за оказанную Вам помощь (хотя он мог бы этого не делать)?» положительный ответ дали лишь 17,4% населения. Таким образом, ответы искажаются в зависимости от того, является человек

«дающим» или «берущим», общая разница в ответах в пользу «берущего» составляет 44,9%.

Еще один характерный показатель противоречивости представлений населения о коррупции связан с тем, что 92,6% респондентов признают коррупцию острой проблемой современного общества, наносящей ущерб его экономической стабильности, но при этом более 60% из них допускают возможность нечестной уплаты налогов в бюджет государства и 37,3% признают, что прибегли бы к «даче взятки» для положительного разрешения своих личных экономических или социальных проблем. А более 69,7% респондентов утверждают, что им уже приходилось участвовать в коррупционных сделках.

3. Дескриптивный анализ представлений молодежи о коррупции

Обращение к представлениям студентов привлекательно тем, что в этом возрасте у человека сформирована система социальных ценностей, происходит интенсивное усвоение социального опыта, вырабатывается устойчивая концепция жизнедеятельности. Молодые люди уже готовы не только перенимать социальный опыт, но и начинают активно воспроизводить этот опыт в своей повседневной жизнедеятельности. Базовым методом выявления психологических характеристик коррупционных представлений молодежи избраны проективные методики, которые, позволяют респондентам извлекать ответы из своего индивидуального опыта без необходимости опираться на закодированную в вопросах информацию. Например, вопрос «Какие личностные характеристики коррупционеров вы могли бы назвать» уводит респондентов от профессиональных характеристик коррупционера, а вопрос «Как широко распространена коррупция в России?» наводит на ответ, что коррупция – широко распространенное явление в современном российском обществе. Избранный нами метод «незаконченных предложений» позволяет

респондентам максимально полно спроецировать в излагаемой информации свои индивидуальные представления, а исследователю увидеть коррупцию «глазами респондентов».

Респондентам предлагалось продолжить следующие пять фраз:

- 1) Коррупция – это...;
- 2) Причинами коррупции являются...;
- 3) Наиболее распространенными сферами коррупции являются...;
- 4) Последствиями коррупции являются...;
- 5) Противостоять коррупции можно, если....

Исследование проводилось в письменной форме, анонимно. Обработка полученных результатов проводилась с помощью контент-анализа, путем качественного и количественного анализа ключевых слов и позиций по пяти сформулированным тематическим направлениям.

Результаты эмпирического исследования студентов можно сгруппировать следующим образом.

1. Молодые люди считают коррупцию системным, многоуровневым и опасным явлением в жизни общества, представляющим серьезную угрозу социально-экономическому развитию страны. Структура представлений молодежи о коррупционных преступлениях имеет иерархический характер. Ее ядерными элементами выступают взяточничество, воровство и вымогательство, относительно устойчивым внешним радиусом выступают налоговые преступления, отмывание денег и мошенничество, *периферийными* элементами – фальшивомонетничество, убийство, компьютерные преступления и ограбления. Эти результаты свидетельствуют о значимости бытового уровня коррупции в представлениях молодежи (рис 1).

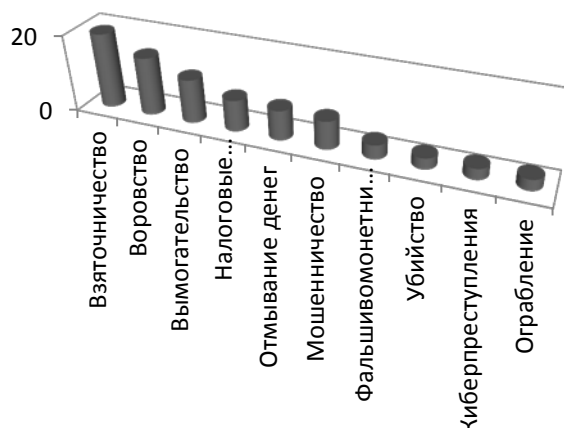

Рис. 1. Представления молодежи о формах проявления коррупции

2. Представленные респондентами причины коррупции можно объединить в шесть подгрупп: социальные, экономические, культурно-исторические, психологические, правовые и политические (рис. 2). Все шесть подгрупп причин выделены, описаны и обоснованы респондентами как детерминанты распространения коррупции. Но оказалось, что респонденты разграничивают причины коррупции (как социального явления) и причины коррупционного поведения личности. Так, они называют шесть причин коррупции (социальные, экономические, культурно-исторические, психологические, правовые и социальные) и четыре причины коррупционного поведения (социальные, экономические, культурно-исторические, психологические). Респонденты склонны считать, что коррупционное поведение конкретной личности не может быть детерминировано только лишь политическими и правовыми факторами, поскольку поведение личности опосредуется системой индивидуальных ценностей и норм.

Дополнительный анализ эмпирических результатов (мы выписали из опросных листов все прилагательные, которые, по мнению респондентов, характеризуют коррупционера) показал, что из 59 характеристик, употребленных в отношении коррупционеров, нет ни одной положительной, — все оценки носят негативный оттенок (аморальный, жадный, двуличный,

лицемерный и т.д.). Важно отметить, что профессиональные характеристики коррупционера получают минимальный уровень критических замечаний.

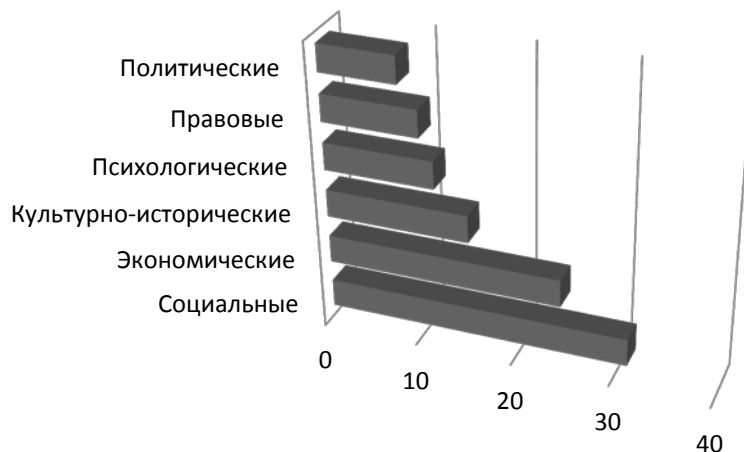

Рис. 2. Причины коррупции в представлениях молодежи

3. К ведущим социальным факторам коррупционного поведения личности респонденты относят наличие традиционно устоявшейся коррумпированной среды в государственных организациях (25,6%), вынужденную необходимость следовать стереотипам коррупционного поведения (24,4%) или оказывать им сопротивление (16,7%), зачастую с заранее предсказуемым неблагоприятным исходом для «несогласного».

4. К экономическим детерминантам коррупционного поведения респонденты относят низкий уровень жизни государственных служащих (24,4%), представителей бюджетных организаций (25,6%) и населения в целом (37,5%). Такого рода экономические и социальные детерминанты коррупционного поведения в представлениях респондентов вызывают у них сочувствие к коррупционерам, создают вокруг них ситуацию если не одобрения, то понимания.

5. Культурно-исторические факторы коррупционного поведения уходят корнями в традицию благодарить за оказанную услугу, предъявленную помощь и воспринимаются респондентами как мощные факторы, провоцирующие коррупционное поведение личности (об этом говорят более половины

респондентов). Респонденты склонны считать, что пренебрежение этими нормами может расцениваться окружающими как вызов принятым правилам поведения, провоцировать непонимание и даже вызывать социальное осуждение. При этом, механизмы оценки коррупционного поведения имеют психологическую (а не правовую) природу. По мнению 64,5% респондентов, если «подношение» сделано добровольно, то это традиция. Если же подарок был совершен вынужденно (под внешним давлением, – прямым или косвенным), то он (подарок) перестает быть «благодарностью» и воспринимается респондентами как «коррупция». Эта позиция понятна с психологической точки зрения, но неприемлема с правовой.

6. В представлениях молодежи о коррупции актуализируются более 30 сфер ее распространения, которые имеют, с количественной точки зрения, разный вес и величину (рис. 3). К наиболее коррумпированным сферам респонденты относят судебные и правоохранительные органы и органы государственной власти. Второе место по распространенности коррупции занимают сферы образования, медицины и военные комиссариаты. На третьей позиции находятся банки, система госзакупок и таможенные службы.

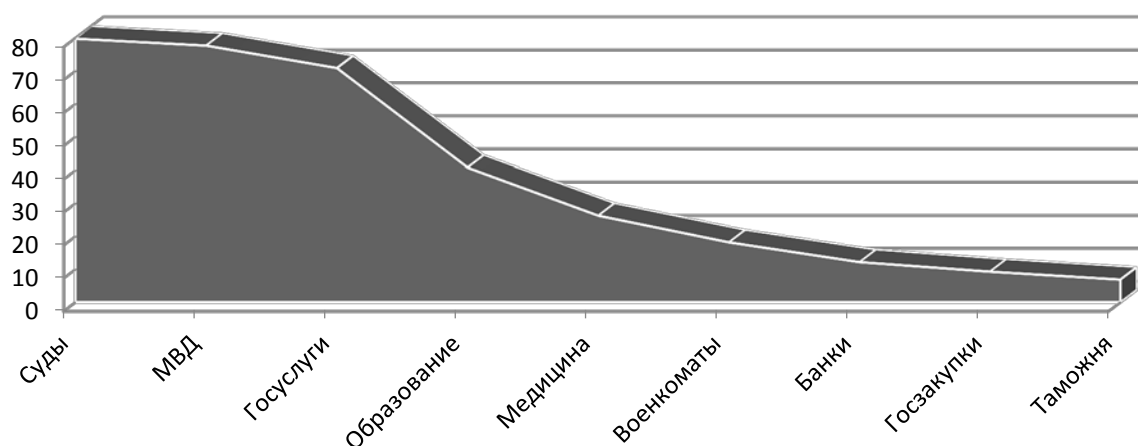

Рис. 3. Представления молодежи о наиболее коррумпированных сферах общества

7. Последствия коррупции в представлениях респондентов затрагивают все уровни и субъекты экономической деятельности (см. табл.2). Максимальный ущерб, по их мнению, коррупция наносит государству и его институтам. Второй по уровню ущерба – это в большей степени экономический урон (нерациональное расходование бюджетных средств, разрушение эффективности конкурентной среды, рост теневой экономики, снижение инвестиций и налогов, отток квалифицированных кадров за рубеж).

Таблица 2. Последствия коррупции в представлениях молодежи.

№	Последствия коррупции	Процент ответов
1.	Нерациональное расходование бюджетных средств	60,7
2.	Разрушение эффективной конкурентной среды	40,9
3.	Рост теневой экономики	36,4
4.	Снижение инвестиций	35,2
5.	Отток квалифицированных кадров в другие страны	26,3
6.	Снижение собираемости налогов	22,3
7.	Неэффективное использование человеческих ресурсов	18,2
8.	Замедление экономического роста	16,6
9.	Повышение издержек товаропроизводителей и предпринимателей	13,0
10.	Препятствование функционированию рыночной экономики	12,6
11.	Рост социального неравенства	10,5
12.	Увеличение социальной напряженности в обществе	8,9
13.	Снижение качества государственных услуг	8,1
14.	Дисфункции системы государственного управления	4,9
15.	Снижение имиджа власти	3,6
16.	Падение общественной морали	2,8

Анализ полученных ответов позволяет говорить о том, что лишь десятая часть респондентов осознает социальные последствия коррупции: рост социального неравенства, увеличение социальной напряженности, снижение качества государственных услуг, дисфункции системы государственного управления, снижение имиджа власти и общественной морали.

Таблица 3. Возможности противодействия коррупции в представлениях молодежи.

№	Меры по противодействию коррупции	Процент ответов
1.	Ужесточить антикоррупционное законодательство	68,4
2.	Осуществлять продуманный контроль расходования бюджетных средств	62,0

3.	Повысить правовую грамотность населения	51,3
4.	Усилить имущественный контроль над чиновниками	45,7
5.	Создать систему оценки эффективности взаимодействия чиновников с населением	29,5
6.	Повысить зарплату работникам бюджетной сферы	25,6
7.	Повысить зарплату чиновникам	24,4
8.	Привязать зарплату чиновников к качеству предоставляемых населению услуг	16,7
9.	Проводить работу по формированию антикоррупционного мировоззрения и нетерпимости к коррупционным правонарушениям	12,8
10.	Меньше освещать коррупционную деятельность в СМИ	9,0
11.	Обеспечить открытость принятия решений на электронных торгах	8,1
12.	Вести борьбу с коррупцией с учетом реальных социально-экономических условий	6,4
13.	Законодательно снижать условия, благоприятствующие коррупции	5,6
14.	Выявлять типовые схемы обхода законодательства	5,6
15.	Свести к минимуму контакты чиновников с потребителями услуг	4,3
16.	Ограничить «иммунитет» различных категорий лиц при проведении расследований по делам о коррупции	3,9
17.	Создать правовую структуру помощи населению по противодействию чиновничьему произволу	3,0
18.	Создавать новые рабочие места	2,6
19.	Увеличивать кредиты банков при снижении процентных ставок	2,2
20.	Создать условия для притока капитала и остановить отток денег из страны	2,2

8. Студенты демонстрируют наиболее развернутую структуру и содержание представлений о мерах противодействия коррупции (см. табл. 3). К примеру, взрослые респонденты назвали 4 способа противодействия коррупции (позиции представлены по мере уменьшения веса позиции:

- сажать в тюрьму (в зависимости от суммы ущерба)
- сажать в тюрьму (независимо от суммы ущерба)
- сажать в тюрьму и штрафовать одновременно
- ограничиться штрафами.

Полученные результаты могут быть обусловлены не только возрастной спецификой респондентов, но и уровнем образования, т.е. для полного понимания данной особенности требуется более подробный анализа феномена.

В заключение можно отметить, что общие выводы исследования необходимо соотносить с тем, что коррупцией признается – незаконное использование физическим лицом своего должностного положения *вопреки законным интересам общества и государства* (т.е. наличие ущерба третьей стороне). Респонденты рассматривают коррупцию как двустороннее взаимодействие (взятодатель и взятополучатель), без учета ущерба интересам общества и государства, хотя именно этот аспект переводит экономические преступления в разряд коррупционных. Данная позиция подтверждает основную гипотезу исследования.

Дополнительные выводы отражены в следующих позициях.

1) В представлениях респондентов коррупционное взаимодействие оценивается через психологические представления *о хорошем и плохом, правильном и неправильном, вынужденном и добровольном*, без восприятия социальных аспектов проблемы (в частности, общественной сущности коррупционного поведения).

2) Отсутствие корректных правовых представлений о коррупции переводит их в зону обыденных представлений, не отражающих правовую реальность.

3) В представлениях о коррупции имеются ярко выраженные возрастные особенности формирования и развития, специфика которых требует дополнительного анализа.

4) Отношение к коррупции (как социальному явлению) характеризуется сочувствием из-за низкого уровня жизни (как населения, так и чиновников) и в силу признания традиций благодарить за сделанное добро (быть благодарным).

Отношение к коррупционеру (как человеку, совершившему коррупционное преступление) содержит духовно-нравственные оценки

осуждающего характера, связанные с негативной оценкой его моральных качеств.

В перспективе требует проверки ряд гипотез, в частности, гипотезы о том, что:

- психологические отношения к человеку, предлагающему взятку и получающему ее, включает разную психологическую оценку, что говорит о необходимости специальной разработки социально-психологического портрета человека, предлагающего взятку;

- отношение к коррупции зависит от того, оценивает ли человек коррупционное правонарушение как предлагающий взятку или ее получающий, т.е. люди, получающие взятку, вполне могут ее оценивать, как благодарность за оказанную помощь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Воловикова М.И., Журавлев А.Л. ИмPLICITные представления о признаках нравственной элиты // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 3. С. 50-59.
- Гармаев Ю.П., Китова Д.А. Экономико-правовая компетентность личности: проблемы формирования в условиях рыночных преобразований // Гуманитарные науки и образование в Сибири. 2015. № 9. С. 56.
- Дышеков Б.Н., Китова Д.А. Формирование психологической готовности личности к легитимной предпринимательской деятельности // Психология в экономике и управлении. 2011. № 1. С. 29-35.
- Егизов У.С., Китова Д.А. Психологические особенности коррупционных представлений молодежи // Вестник УРАО. 2015. № 4. С. 50-54.
- Емельянова Т.П., Журавлев А.Л. Психология больших социальных групп как коллективных субъектов // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 3. С. 5-15.

Журавлев А.Л. Социальные представления: теоретико-эмпирический подход // Социальные представления: История, теория и эмпирические представления. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 5-10.

Журавлев А.Л., Юревич А.В. Коррупция в современной России: психологический аспект // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 2. С. 56-65.

Журавлев А.Л., Соснин В.А. Феномен коррупции в России как социополитическая и психологическая проблема // Прикладная юридическая психология. 2013. № 2. С. 8-24.

Китова Д.А. Экономическая психология субъекта жизнедеятельности: теория, методология, практика // Экономическая психология в современном мире. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2012. С. 148-161.

Китова Д.А. Представления о коррупции в сознании старшеклассников // Гуманизация образования. 2016а. № 6. С. 131-140.

Китова Д.А. Психологические аспекты отношения населения к коррупции // Вестник УРАО. 2016б. № 5. С. 91-97.

Китова Д.А. Отношение населения к коррупции и коррупционным правонарушениям: эмпирический анализ // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2016в. Т. 1. № 4. С. 145-167. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document283.pdf> (дата обращения 14.11.2018).

Китова Д.А. Представления молодежи о сферах распространения коррупции // Человеческий фактор. 2017. № 1. С. 43-48.

Китова Д.А., Журавлев А.Л., Соснин В.А., Юревич А.В. Коррупция как объект социально-психологических исследований: состояние и перспективы // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2017. Т. 2. № 3. С. 6-38. URL: <http://soc->

econom-psychology.ru/engine/documents/document370.pdf (дата обращения 23.10.2018).

Климовицкий С.В., Кареева С.Г. Концепция социально-психологического измерения коррупции. М.: ИСПИ РАН, 2013.

Климовицкий С.В., Кареева С.Г. Методология измерения социально-психологических факторов коррупции // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2016. Т. 1. № 4. С. 206-222. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document286.pdf> (дата обращения 12.10.2018).

Найманова Б.А., Китова Д.А. Правовые аспекты в представлениях студентов о способах достижения экономического благополучия // Вестник Университета Российской академии образования. 2016. № 1. С. 87-91.

Нестик Т.А., Журавлев А.Л., Соснин В.А., Китова Д.А., Юревич А.В. Массовое сознание и поведение: тенденции социально-психологических исследований. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017.

Принцип развития в современной психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.

Проблемы социальных конфликтов в современной психологии: сущность, детерминанты, регулирование. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018.

Психологические исследования глобальных процессов: предпосылки, тенденции, перспективы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018.

Современная психология: состояние и перспективы исследований. Часть 3. Социальные представления и мышление личности / Отв. ред. К.А. Абульханова, М.И. Воловикова, А.Л. Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2002.

Соснин В.А., Китова Д.А., Журавлев А.Л., Юревич А.В. Коррупция в предметном поле психологических исследований // *Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития* М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017 (а).

Соснин В.А., Китова Д.А., Журавлев А.Л., Юревич А.В. Коррупция как объект социально-психологических исследований: состояние и перспективы // *Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2017 (б). Т. 2. № 3. С. 6-38.*

Социально-психологические исследования коррупции / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Д.А. Китова, В.А. Соснин. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017.

Узденов Т.М., Китова Д.А. Представления студентов о целях и средствах достижения экономического благополучия // *Гуманизация образования. 2009. № 3. С. 129-133.*

Формирование экономического правосознания молодежи как стратегический фактор развития современного общества: коллективная монография. Карачаевск: Изд-во КЧГУ им. У. Д. Алиева, 2011.

Ханова З.Г., Китова Д.А., Хубиева Р.Т. Психологическая готовность к экономической самореализации как предмет психологического исследования // *Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2012. № 4. С. 200-203.*

Хубиева Р.Т., Китова Д.А. Психологическая готовность молодежи к экономическим отношениям в современных условиях // *Гуманизация образования. 2009. № 1. С. 104-109.*

Юревич А.В., Журавлев А.Л. Психологические факторы коррупции // *Социологические исследования. 2014. № 7. С. 63-71.*

- Galtung F.* Measuring the immeasurable: Boundaries and functions of (macro) corruption indices 2006 // *Measuring Corruption* / Ed Ch. Sampford, A. Shacklock, C. Connors, F. Galtung. Ashgate e-book, 2006. P. 101-130.
- Lascomes P., Tomescu-Hatto O.* French Ambiguities in Understandings of Corruption: Concurrent Definitions // *Perspectives on European Politics and Society*. 2008. V. 9. № 1. P. 24-38.
- Morris S.A., Rehbein K.A., Hosseini J.C., Armacost R.L.* A Test of Environmental, Situational, and Personal fluencies on the Ethical Intentions of CEOs' // *Business and Society*. 1995. № 34(2). P. 119-146.
- Philip M.* Corruption Definition and Management // *Measuring Corruption* / Ed Ch. Sampford, A. Shacklock, C. Connors, F. Galtung. Strasbourg: ASHGATE e-BOOK, 2006. P. 52-53.
- Rabl T.* The Impact of Situational Influences on Corruption in Organizations // *Journal of Business Ethics*. 2011. № 100. Springer. P. 85-101.

BIBLIOGRAFICHESKIY SPISOK

- Volovikova M.I., Zhuravlev A.L.* Implicitnye predstavleniya o priznakah npravstvennoj ehhlity // *Psihologicheskij zhurnal*. 2016. T. 37. № 3. S. 50-59.
- Garmaev Yu.P., Kitova D.A.* EHkonomiko-pravovaya kompetentnost' lichnosti: problemy formirovaniya v usloviyah rynochnyh preobrazovanij // *Gumanitarnye nauki i obrazovanie v Sibiri*. 2015. № 9. S. 56.
- Dyshekov B.N., Kitova D.A.* Formirovanie psihologicheskoy gotovnosti lichnosti k legitimnoj predprinimatel'skoj deyatel'nosti // *Psihologiya v ehknomike i upravlenii*. 2011. № 1. S. 29-35.
- Egizov U.S., Kitova D.A.* Psihologicheskie osobennosti korrupcionnyh predstavlenij molodezhi // *Vestnik URAO*. 2015. № 4. S. 50-54.
- Emel'yanova T.P., Zhuravlev A.L.* Psihologiya bol'shih social'nyh grupp kak kollektivnyh sub"ektov // *Psihologicheskij zhurnal*. 2009. T. 30. № 3. S. 5-15.

Zhuravlev A.L. Social'nye predstavleniya: teoretiko-ehmpiricheskij podhod // Social'nye predstavleniya: Istoriya, teoriya i ehmpiricheskie predstavleniya. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2016. S. 5-10.

Zhuravlev A.L., Yurevich A.V. Korrupciya v sovremennoj Rossii: psihologicheskij aspekt // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2012. № 2. S. 56-65.

Zhuravlev A.L., Sosnin V.A. Fenomen korrupcii v Rossii kak sociopoliticheskaya i psihologicheskaya problema // Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya. 2013. № 2. S. 8-24.

Kitova D.A. EHkonomicheskaya psihologiya sub"ekta zhiznedeyatel'nosti: teoriya, metodologiya, praktika // Ekonomicheskaya psihologiya v sovremennom mire. M.: Izd-vo «Ehkon-Inform», 2012. S. 148-161.

Kitova D.A. Predstavleniya o korrupcii v soznanii starsheklassnikov // Gumanizaciya obrazovaniya. 2016a. № 6. S. 131-140.

Kitova D.A. Psihologicheskie aspekty otnosheniya naseleniya k korrupcii // Vestnik URAO. 2016b. № 5. S. 91-97.

Kitova D.A. Otnoshenie naseleniya k korrupcii i korrupcionnym pravonarusheniyam: ehmpiricheskij analiz // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ehkonomicheskaya psihologiya. 2016v. T. 1. № 4. S. 145-167. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document283.pdf> (data obrashcheniya 14.11.2018).

Kitova D.A. Predstavleniya molodezhi o sferah rasprostraneniya korrupcii // CHelovecheskij faktor. 2017. № 1. S. 43-48.

Kitova D.A., Zhuravlev A.L., Sosnin V.A., Yurevich A.V. Korrupciya kak ob"ekt social'no-psihologicheskikh issledovanij: sostoyanie i perspektivy // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ehkonomicheskaya psihologiya. 2017. T. 2. № 3. S. 6-38. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document370.pdf> (data obrashcheniya 23.10.2018).

Klimovickij S.V., Karepova S.G. Konceptsiya social'no-psihologicheskogo izmereniya korrupcii. M.: ISPI RAN, 2013.

Klimovickij S.V., Karepova S.G. Metodologiya izmereniya social'no-psihologicheskikh faktorov korrupcii // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ehkonomicheskaya psihologiya. 2016. T. 1. № 4. S. 206-222. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document286.pdf> (data obrashcheniya 12.10.2018).

Najmanova B.A., Kitova D.A. Pravovye aspekty v predstavleniyah studentov o sposobah dostizheniya ehkonomicheskogo blagopoluchiya // Vestnik Universiteta Rossijskoj akademii obrazovaniya. 2016. № 1. S. 87-91.

Nestik T.A., Zhuravlev A.L., Sosnin V.A., Kitova D.A., Yurevich A.V. Massovoe soznanie i povedenie: tendencii social'no-psihologicheskikh issledovaniy. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2017.

Princip razvitiya v sovremennoj psihologii / Otv. red. A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2016.

Problemy social'nyh konfliktov v sovremennoj psihologii: sushchnost', determinanty, regulirovanie. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2018.

Psihologicheskie issledovaniya global'nyh processov: predposylki, tendencii, perspektivy. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2018.

Sovremennaya psihologiya: sostoyanie i perspektivy issledovaniy. Chast' 3. Social'nye predstavleniya i myshlenie lichnosti / Otv. red. K.A. Abul'hanova, M.I. Volovikova, A.L. Zhuravlev. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2002.

Sosnin V.A., Kitova D.A., Zhuravlev A.L., Yurevich A.V. Korrupciya v predmetnom pole psihologicheskikh issledovaniy // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya sovremennoj psihologii: rezul'taty i perspektivy razvitiya M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2017 (a).

Sosnin V.A., Kitova D.A., Zhuravlev A.L., Yurevich A.V. Korrupciya kak ob"ekt social'no-psihologicheskikh issledovaniy: sostoyanie i perspektivy // Institut

psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ehkonomicheskaya psihologiya. 2017 (b). T. 2. № 3. S. 6-38.

Social'no-psihologicheskie issledovaniya korrupcii / Otv. red. A.L. Zhuravlev, D.A. Kitova, V.A. Sosnin. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2017.

Uzdenov T.M., Kitova D.A. Predstavleniya studentov o celyah i sredstvah dostizheniya ehkonomicheskogo blagopoluchiya // Gumanizaciya obrazovaniya. 2009. № 3. S. 129-133.

Formirovanie ehkonomicheskogo pravosoznaniya molodezhi kak strategicheskij faktor razvitiya sovremennogo obshchestva: kollektivnaya monografiya. Karachaevsk: Izd-vo KCHGU im. U. D. Alieva, 2011.

Hanova Z.G., Kitova D.A., Hubieva R.T. Psihologicheskaya gotovnost' k ehkonomicheskoy samorealizacii kak predmet psihologicheskogo issledovaniya // Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki. 2012. № 4. S. 200-203.

Hubieva R.T., Kitova D.A. Psihologicheskaya gotovnost' molodezhi k ehkonomicheskim otnosheniyam v sovremennyh usloviyah // Gumanizaciya obrazovaniya. 2009. № 1. S. 104-109.

Yurevich A.V., Zhuravlev A.L. Psihologicheskie faktory korrupcii // Sociologicheskie issledovaniya. 2014. № 7. S. 63-71.

Galtung F. Measuring the immeasurable: Boundaries and functions of (macro) corruption indices 2006 // Measuring Corruption / Ed Ch. Sampford, A. Shacklock, C. Connors, F. Galtung. Ashgate e-book, 2006. P. 101-130.

Lascomes P., Tomescu-Hatto O. French Ambiguities in Understandings of Corruption: Concurrent Definitions // Perspectives on European Politics and Society. 2008. V. 9. № 1. R. 24-38.

Morris S.A., Rehbein K.A., Hosseini J.C., Armacost R.L. A Test of Environmental, Situational, and Personal fluencies on the Ethical Intentions of CEOs' // Business and Society. 1995. № 34(2). P. 119-146.

Philip M. Corruption Definition and Management // Measuring Corruption / Ed Ch. Sampford, A. Shacklock, C. Connors, F. Galtung. Strasbourg: ASHGATE e-BOOK, 2006. R. 52-53.

Rabl T. The Impact of Situational Influences on Corruption in Organizations // Journal of Business Ethics. 2011. № 100. Springer. P. 85-101.

PERSONALITY REPRESENTATIONS ABOUT SOCIAL MANIFESTATIONS OF CORRUPTION

D.A. Kitova*

*Sc.D. (psychology), leading research officer, laboratory of psychology of personality, FSFES Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences; 13-1 Yaroslavskaya str., Moscow, 129366; e-mail: j-kitova@yandex.ru

Summary. The corruption is one of the topical issues of modern Russian society and has the tendency to the expansion of its borders. The importance of the counteraction to the manifestations of the corruption is caused by a high degree of their danger both for people and for society and the state in general. The identification of the population's representations about the corruption which can act as a source of personality's behavior and its social activity has been considered as one of the ways of prevention of this phenomenon. The analysis of theoretical, methodological and applied approaches to corruption research in domestic and foreign scientific literature was submitted in work. The author's approach to the organization and as well to the carrying out the researches directed to the identification of the personality's representations about corruption was offered. As the brightest characteristic of the structural and substantial components of the representations about corruption It was shown that they had been formed at the level of everyday interaction and do not reflect macro psychological threats to the wellbeing of society. The elements of the attitude to corruption among young men, adults and seniors were revealed; the spiritual and the moral estimates of corruption were shown; psychological contradictions of respondents concerning corruption were presented; differences in the representations about corruption in different ages were analyzed. The representations of the respondents about the reasons and spheres of distribution of

corruption as well as possible ways of counteraction had been shown by empirics. It was noted that the attitudes to corruption and the corrupt official contains nonidentical psychological estimates. Prospects of further researches were defined.

Keywords: corruption, social consequences of corruption, representations about corruption, person-centered approach, attitude to corruption, moral assessment of a corrupt official.